

Почему бывший партизан поселился на Майне

За Василя Быкова вступаются друзья-фронтовики

К нам в редакцию пришло письмо, подписанное девятью писателями-фронтовиками, чьи имена известны каждому. Все они озабочены ситуацией, сложившейся вокруг фигуры классика белорусской литературы Василя БЫКОВА. Вот уже несколько лет, как он вынужден жить вдали от Белоруссии, сначала – в Финляндии, теперь – в Германии.

Все это мы проходили

Мы, писатели – ветераны Великой Отечественной войны, члены российского ПЕН-Центра, с возмущением и гневом видим, как официозные СМИ в Минске шельмуют и травят Василя Быкова – гордость белорусской литературы. Он объявлен ими «Василием, не помнящим родства», «литературным полицаем» (мы хорошо помним, в каких случаях и для чего у нас в свое время пускалась в ход эта фразеология). Высокопоставленные идеологические полиции, чувствуящие себя сейчас безнаказанными, по опыту советских лет должны бы знать, что большой художник переживает их, навсегда останется в благодарной памяти белорусского народа, где им не будет места.

Мы издавна гордились и сейчас гордимся днями и делами Быкова – одного из достойнейших представителей фронтового поколения, писателя, благодаря которому трагедия, постигшая народ Белоруссии в годы войны, стала известна людям разных стран и языков. Его моральный авторитет признается не только читателями на его родине, но и за ее пределами. Прежде всего – в России.

Нам неизвестны имена закулисных инициаторов этой кампании, но мы прекрасно понимаем, что без высоких покровителей и отданных ими соответствующих команд подобные затеи не осуществляются. И хорошо помним, сколько горя они принесли в советское время честным и талантливым художникам, сколько вреда стране и отечественной культуре!

Неужели гонители Быкова надеются, что в сегодняшней России никто за него не вступится? Неужели надеются, что наступает час расставрации сталинизма, при котором травля писателя в братской стране это внутреннее дело этой страны и ее руководителей?

Мы надеемся, что шельмованию Василя Быкова будет положен конец, ему принесут извинения, а имена подлинных зачинщиков гонений получат огласку.

Г. Бакланов, К. Ваншенкин, Д. Гранин,
Ю. Давыдов, В. Кардин, Л. Лазарев,
Н. Панченко, Е. Ржевская, А. Турков

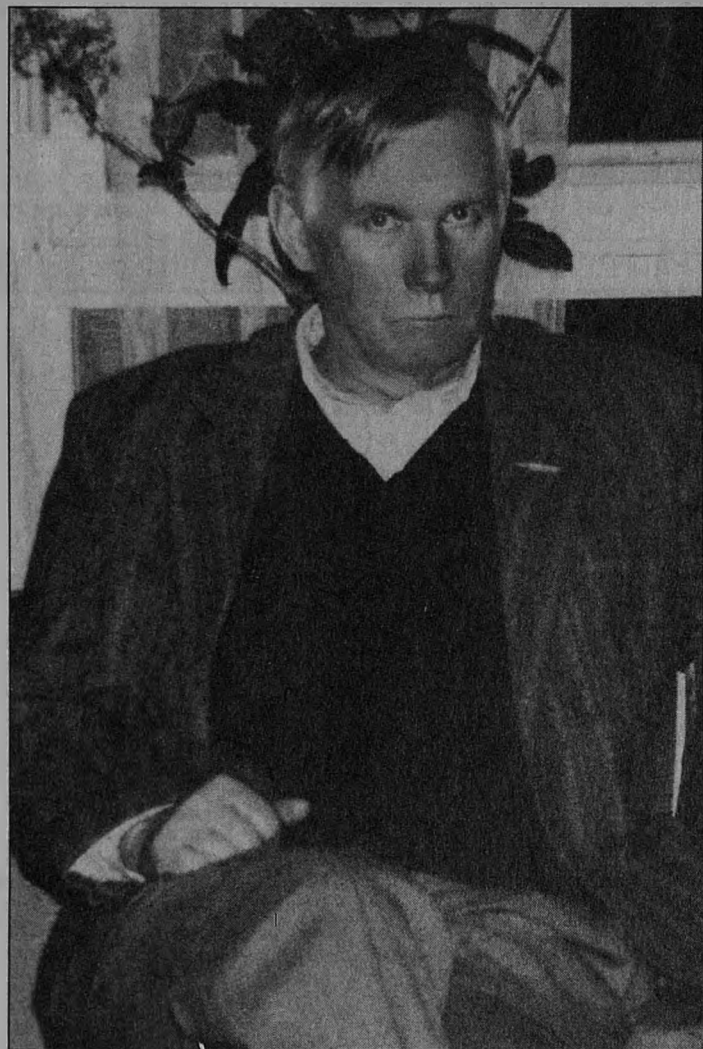
Мы связались с Василием Владимировичем, чтобы узнать, что побуждало его перебраться на Майн, как он там себя чувствует, над чем работает и на что надеется:

— Я не состою в статусе эмигранта и не считаю себя таковым. А в Германии живу по приглашению магистрата Франкфурта-на-Майне. Я здесь сочиняю, осуществляю некоторые литературные проекты. Пишу в основном рассказы, в том числе и на военную тему. Некоторые вещи я печатаю небольшими тиражами в независимых белорусских изданиях, некоторые – в российской прессе. Кстати, месяца через два в «Дружбе народов» выходит моя небольшая повесть.

Несмотря на мое заграничное существование, я не стал космо-

политом. Для этого нет ни возможностей, ни оснований, ни желания. Я остаюсь белорусским писателем, и осознание этого определяет мой жизненный выбор: мне всегда хотелось писать только по-белорусски. Кроме того, мне кажется, что человеку вообще свойственно желание жить дома: там, где Богом дано родиться и вырасти. Это право каждого. И я мечтаю вернуться в Белоруссию, как бы ни останавливали меня политические и, что греха таить, экономические факторы.

В последние годы в Белоруссии создана атмосфера нетерпимости ко мне персонально. Это касается средств массовой информации, телевидения. Можно даже сказать, что разворачивается самая настоящая травля. Я связываю это с моим открытым несогласием с политической президентом Лукашенко. Если на Украине устроили целый «бум» по поводу исчезновения одного-

единственного журналиста, то у нас по крайней мере четырех политиков закатали в асфальт. Но все об этом молчат.

Я считаю, что сегодня в Белоруссии установился и процветает антидемократический, антинациональный по отношению к белорусам и белорусскому языку режим. Как писателя, меня очень волнует, что при установившейся в Белоруссии власти невозможно существование национальной культуры как таковой. Белорусский язык изгоняется из сфер общественной жизни, он уже практически изъят из общения. Меня удивляет, как это может не волновать множество деятелей культуры, угодных режиму и всеядных? Привыкших получать награды и внимание властей. Меня это не только волнует, но и пугает.

Если даст Бог, эта ситуация не будет вечной и я вернусь на Родину. Но, как тот правоверный еврей, я планирую свою жизнь

только до ближайшей субботы. Более длительные планы несостоятельны: мне все-таки уже 77 лет, что я могу загадывать?

Как глава белорусского ПЕН-центра в последнее время я получаю все больше печальных сигналов из Минска, свидетельствующих о том, что происходит со свободой слова в Белоруссии. Боюсь, существует даже опасность ликвидации белорусского отделения ПЕН-центра как такового. Ведь изгнали же в свое время из Белоруссии Фонд Сороса. И никакого просвета в этой ситуации я, честно говоря, не вижу. Куда может деться Лукашенко? Ведь на сегодняшний день он – лучший друг вашего Путина. Как-никак – коллега. Так что я еще подумаю, ехать ли мне на ближайший съезд союза белорусских писателей. С одной стороны – необходимо. А с другой – я не уверен, что если поеду, смогу вновь вырваться за пределы страны.